

Старик неловко рассмеялся. Осталась только одна порция черничного чизкейка, и его заказали в то же время. До Ли Юрена дошло, в чем проблема.

"Извини, но остался только один кусочек." Старик извинился перед Лу Синьи и Ли Юреном.

Лу Синьи повернулась и встретила взглядом с Ли Юреном, который тот быстро отвел.

"Можешь отдать ей чизкейк. Я возьму клубничный рулет." Баритон Ли Юрена никак не повлиял на старика. Он бросил быстрый взгляд на лицо Лу Синьи и увидел, что оно осветилось. Она улыбнулась ему и поблагодарила.

"Их чизкейк-один из лучших в городе. Вы пробовали? Извините, если я не отклоню предложение и возьму последний кусок."

"Эм." Классический ответ, который каждый слышал от Ли Юрена. Его подчиненный, Лон Фэн, сдерживал смех рукой. Было так забавно видеть, как его босс заинтересовался женщиной.

За годы службы его босс никогда не делал исключений ни для одной женщины, которую ему представляли. Кто бы мог подумать, что невеста, которая упорно отказывалась встречаться с ним, однажды встретится глазами с Ли Юреном? Жаль, что Лу Синьи уже была замужем; Лон Фэн был готов поддержать друга в этой игре, если она все еще была бы доступна.

Лу Синьи приняла свой заказ, быстро попрощалась с парой и поблагодарила Ли Юрена, выходя из кафе. Было уже начало шестого, и Шэнь И мог вернуться домой в ближайшее время. Направляясь к вокзалу, она не заметила пары глаз, следивших за ее движениями, как ястреб.

По пути ей нужно было пересечь местный парк, прежде чем она сможет добраться до железнодорожной станции. Воздух был немного теплым, птицы игриво щебетали, а люди вокруг болтали и смеялись. Все в парке, казалось, наслаждалось своим временем. Лу Синьи могла бы расслабиться и наслаждаться этим местом, если бы только Шэнь И был с ней. Нет более безопасного и счастливого места, чем оставаться на его стороне.

Видя его ... разговаривая с ним, она стала более терпимой. Она не знала, когда начала привязываться к нему. Она также знала, что усыновление близнецов сильно осложнило их отношения. Посмеиваясь про себя, Лу Синьи позволила себе погрузиться в свои мысли и отключиться от звуков вокруг.

Только после того, как она почувствовала, как чья-то рука больно схватила ее за руку, она полностью осознала окружающее. Тело Лу Синьи напряглось, когда она уставилась широко раскрытыми глазами на своего бывшего парня, который смотрел на нее сверху вниз.

"Как ты могла так поступить со мной?!" Закричал Гон Ицзюнь, хватая ее и с силой таща за руку, заставляя Лу Синьи вздрогнуть от боли. Она не видела Гон Ицзюня таким злым раньше. Правда, иногда он бил ее, когда они ссорились, но всегда извинялся после ссоры.

"О чем ты говоришь?" ответила она. Ее сердце громко билось в груди. Она до сих пор не знала, что это ее собственный муж разнес в щепки «Забавную тарелку», и она была главной причиной того, что они потеряли бизнес.

"Сука! Ты все еще притворяешься, что ничего не знаешь? Ваш муж забрал у меня все!"

Глаза Лу Синьи расширились еще больше. Что Шэнь И сделал на этот раз?

"Отпусти меня! " Она тщетно пыталась вырваться из его тисков. Гон Ицзюнь больно вывернул ее руку, и Лу Синьи вскрикнула от боли.

"Вы двое забрали у меня все! Это все твоя вина! " он закричал и сильно встряхнул ее, отчего у Лу Синьи закружилась голова. У нее закружилась голова, и она не смогла произнести ни слова. После того, как Шэнь И забрал книгу рецептов Лу Синьи, Гон Ицзюнь был изгнан из этого места и бродил по городу, пытаясь найти новую работу, чтобы поддержать себя.

Лу Синьи заставила себя встать на ноги и оттолкнула тело Гон Ицзюня от себя.

" Моя вина? Это не я не могла удержать свой член в штанах. Я не виновата, что ты принял неверное решение. Что случилось с тобой и моей дорогой лучшей подругой?" Ее тело болело, но она не показывала это, чтобы не дать Гон Ицзюню удовлетворение, что он может причинить ей боль.

"Эй! Что ты с ней делаешь?!" Кто-то крикнул в их сторону. Гон Ицзюнь выпустил Лу Синьи из крепких объятий, чтобы посмотреть, кто кричит на него, но увидел кулак, приближающийся прямо к его лицу.

Гон Ицзюнь споткнулся и упал на бетонную дорожку.. Лу Синьи поморщилась, почувствовав боль в руке. Ее глаза расширились, когда она увидела двоих военнослужащих, стоящих перед Гон Ицзюнем. Человек, заказавший тот же чизкейк в кафе, ударил Гон Ицзюня по лицу, все еще крепко сжимая кулак.

Парень с чизкейком посмотрел на нее и холодно сказал: "Уходи. "

Лу Синьи знала, что она должна это сделать, иначе Гон Ицзюнь мог найти способ напасть на нее публично. Несмотря на сильное головокружение, Лу Синьи побежала и, спотыкаясь, добралась до вокзала, не обращая внимания на отчаянные крики Гон Ицзюня, звавшего ее по имени. Когда дверь поезда закрылась, Лу Синьи прислонилась к столбу и попыталась отдышаться. Она знала, что не в последний раз встретится с ним.